

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

ЯЗВА. ГНЕВ

- Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахейнам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид и самих распростер их в корысть
плотоядным
- 5 Птицам окрестным и псам (совершалася Зевсова
воля), —
С одного дня, как, воздвигшие спор, вспыхнули враждою
Пастырь народов Атрид и герой Ахиллес благородный.
- Кто ж от богов бессмертных подвиг их к враждебному
спору?
Сын Громовержца и Леты — Феб, царем прогневленный,
10 Язву на воинство злую навел; погибали народы
В казнь, что Атрид обесчестил жреца непорочного
Хриса.
- Старец, он приходил к кораблям быстролетным
ахейским
Пленную дочь искупить и, принеся бесчисленный
выкуп
- И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов
15 Красный венец, умолял убедительно всех он ахейн,
Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской:
«Чада Атрея и пышнопоножные мужи ахейцы!
О! да помогут вам боги, имущие дома в Олимпе,
Град Приамов разрушить и счастливо в дом возвратиться;
20 Вы ж свободите мне милую дочь и выкуп примите,
Чествуя Зевсова сына, далеко разящего Феба».

Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
 Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
 Только царя Агамемнона было то не любо сердцу;
 25 Гордо жреца отослал и прирек ему грозное слово:
 «Старец, чтоб я никогда тебя не видал пред судами!
 Здесь и теперь ты не медли и впредь не дерзай
 показаться!»

Или тебя не избавит ни скиптр, ни венец Аполлона.
 Деве свободы не дам я; она обветшает в неволе,
 30 В Аргосе, в нашем доме, от тебя, от отчизны далече —
 Ткальный стан обходя или ложе со мной разделяя.
 Прочь удались и меня ты не гневай, да здрав
 возвратишься!»

Рек он; и старец трепещет и, слову царя покоряся,
 Идет, безмолвный, по берегу немолчношумящей пучины.
 35 Там, от судов удалившись, старец взмолился
 печальный
 Фебу царю, лепокудряя Леты могущему сыну:
 «Бог сребролукий, внемли мне: о ты, что, хранящий,
 обходишь

Хрису, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе,
 Сминфей! если когда я храм твой священный украсил,
 40 Если когда пред тобой возжигал я тучные бедра
 Коз и тельцов, — услышь и исполни одно мне желанье:
 Слезы мои отомсти аргивянам стрелами твоими!»

Так вопиял он, моляся; и внял Аполлон
 сребролукий:
 Быстро с Олимпа вершин устремился, пышущий
 гневом,

45 Лук за плечами неся и колчан, отовсюду закрытый;
 Громко крылатые стрелы, биясь за плечами, звучали
 В шествии гневного бога: он шествовал, ночи подобный.
 Сев наконец пред судами, пернатую быструю мечет;
 Звон поразительный издал серебряный лук
 стреловержца.

50 В самом начале на месков напал он и псов
 празднобродных;
 После постиг и народ, смертоносными прыща стрелами;
 Частые трупов костры непрерывно пылали по стану.

Девять дней на воинство божие стрелы летали;
 В день же десятый Пелид на собрание созвал ахеян.
 55 В мысли ему то вложила богиня державная Гера:
 Скорбью терзалась она, погибающих видя ахеян.
 Быстро сходилась народ, и когда воедино собрался,
 Первый, на сонме восстав, говорил Ахиллес
 быстроногий:
 «Должно, Атрид, нам, как вижу, обратно
 исплававши море,

60 В дома свои возвратиться, когда лишь от смерти
 спасемся.
 Вдруг и война, и погибельный мор истребляет ахеян.
 Но испытаем, Атрид, и спросим жреца, иль пророка,
 Или гадателя снов (и сны от Зевеса бывают):
 Пусть нам поведают, чем раздражен Аполлон
 небожитель?

65 Он за обет несвершенный, за жертву ль стотельчую
 гневен?
 Или от агнцев и избранных коз благовоного тука
 Требует бог, чтоб ахеян избавить от пагубной язвы?»

Так произнесши, воссел Ахиллес; и мгновенно от сонма
 Калхас восстал Фесторид, верховный птицегадатель.
 70 Мудрый, ведал он все, что минуло, что есть и что будет,
 И ахеян суда по морям предводил к Илиону
 Даром предвиденья, свыше ему вдохновенным от Феба.
 Он, благомыслия полный, речь говорил и вещал им:
 «Царь Ахиллес! возвестить повелел ты, любимец Зевеса,
 75 Праведный гнев Аполлона, далеко разящего бога?
 Я возвещу; но и ты согласишь, поклянишь мне,
 что верно
 Сам ты меня защитишь и словами готов и руками.

Я опасаясь, прогневаю мужа, который верховный
Царь аргивян и которому все покорны ахейцы.

80 Слишком могуществен царь, на мужа подвластного

гневный:

Вспыхнувший гнев он на первую пору хотя и смиряет,
Но сокрытую злобу, доколе ее не исполнит,
В сердце хранит. Рассуди ж и ответствуй, заступник
ли ты мне?»

Быстро ему отвечая, вещал Ахиллес благородный:

85 «Верь и дерзай, возвести нам оракул, какой бы он ни был!

Фебом клянусь я, Зевса любимцем, которому, Калхас,
Молишься ты, открывая данаям вещания бога:

Нет, пред судами никто, покуда живу я и вижу,

Рук на тебя дерзновенных, клянуся, никто не подымет

90 В стане ахейн; хотя бы назвал самого ты Атрида,

Властию ныне верховной гордящегося в рати ахейской».

Рек он; и сердцем дерзнул, и вещал им пророк

непорочный:

«Нет, не за должный обет, не за жертву стотельчую

гневен

Феб, но за Хриса жреца: обесчестил его Агамемнон,

95 Дщери не выдал ему и моление и выкуп отринул.

Феб за него покарал и бедами еще покарает,

И от пагубной язвы разящей руки не удержит

Прежде, доколе к отцу не отпустят, без платы,

свободной

Дщери его черноокой и в Хрису святой не представят

100 Жертвы стотельчей; тогда лишь мы бога на милость

преклоним».

Слово скончавши, воссел Фесторид; и от сонма

воздвигся

Мощный герой, пространно-властительный царь

Агамемнон,

Гневом волнуем; ужасной в груди его мрачное сердце

Злобой наполнилось; очи его засветились, как пламень.

105 Калхасу первому, смотря свирепо, вещал Агамемнон:
 «Бед предвещатель, приятного ты никогда не сказал мне!
 Радостно, верно, тебе человекам беды лишь пророчить;
 Доброго слова еще ни измолвил ты нам, ни исполнил.
 Се, и теперь ты для нас как глагол проповедуешь бога,
 110 Будто народу беды дальномечущий Феб устроит,
 Мстя, что блестящих даров за свободу принять Хрисеиды
 Я не хотел; но в душе я желал черноокою деву
 В дом мой ввести; предпочел бы ее и самой

Клитемнестре,

Девойо взятой в супруги; ее Хрисеида не хуже
 115 Прелестью вида, приятством своим, и умом, и делами!
 Но соглашаюсь, ее возвращаю, коль требует польза:
 Лучше хочу я спасение видеть, чем гибель народа.
 Вы ж мне в сей день замените награду, да в стане
 аргивском

Я без награды один не останусь: позорно б то было;
 120 Вы же то видите все — от меня отходит награда».

Первый ему отвечал Пелейон, Ахиллес быстроногий:
 «Славою гордый Атрид, беспредельно корыстолюбивый!
 Где для тебя обрести добродушным ахеям награду?
 Мы не имеем нигде сохраняемых общих сокровищ;
 125 Что в городах разоренных мы добыли, все разделили;
 Снова ж, что было дано, отбирать у народа — позорно!
 Лучше свою возврати, в угождение богу. Но после
 Втрое и вчетверо мы, аргивяне, тебе то заплатим,
 Если дарует Зевс крепкостенную Трою разрушить».

130 Быстро, к нему обратясь, вещал Агамемнон могучий:
 «Сколько ни доблестен ты, Ахиллес, бессмертным
 подобный,
 Хитро не умствуй: меня ни провесть, ни склонить
 не успеешь.
 Хочешь, чтоб сам обладал ты наградой, а я чтоб,
 лишенный,
 Молча сидел? и советуешь мне ты, чтоб деву я выдал?..

135 Пусть же меня удовольствуют новою мздою ахейцы,
 Столько ж приятно сердцу, достоинством равною
 первой.

Если ж откажут, предстану я сам и из кущи исторгну
 Или твою, иль Аяксову мзду, или мзду Одиссея;
 Сам я исторгну, и горе тому, пред кого я предстану!

140 Но об этом беседовать можем еще мы и после.
 Ныне черный корабль на священное море ниспустим,
 Сильных гребцов изберем, на корабль гекатомбу
 поставим

И сведем Хрисеиду, румяноланитую деву.
 В нем да воссядет начальником муж от ахейн советных,
 145 Идоменей, Одиссей Лаэртид, иль Аякс Теламонид,
 Или ты сам, Пелейон, из мужей в ополченье

страшнейший!
 Шествуй и к нам Аполлона умилостивь жертвой
 священной!»

Грозно взглянув на него, отвечал Ахиллес быстроногий:
 «Царь, облеченный бесстыдством, коварный душою
 мздолюбец!

150 Кто из ахейн захочет твои повеления слушать?
 Кто иль поход совершит, иль с враждебными храбро
 сразится?

Я за себя ли пришел, чтоб троян, укротителей коней,
 Здесь воевать? Предо мною ни в чем не виновны трояне:
 Муж их ни коней моих, ни тельцов никогда не похитил;

155 В счастливой Фтии моей, многолюдной, плодами
 обильной,

Нив никогда не топтал; беспредельные нас разделяют
 Горы, покрытые лесом, и шумные волны морские.
 Нет, за тебя мы пришли, веселим мы тебя, на троянах
 Чести ища Менелаю, тебе, человек псообразный!

160 Ты же, бесстыдный, считаешь ничем то и все презираешь,
 Ты угрожаешь и мне, что мою ты награду похитишь,
 Подвигов тягостных мзду, драгоценнейший дар мне
 ахейн?..

Но с тобой никогда не имею награды я равной,
 Если троянский цветущий ахеяне град разгромляют.
 165 Нет, несмотря, что тягчайшее бремя томительной брани
 Руки мои поднимают, всегда, как раздел наступает,
 Дар богатейший тебе, а я и с малым, приятным
 В стан не ропща возвращаюсь, когда истомлен
 ратоборством.

Ныне во Фтию иду: для меня несравненно приятней
 170 В дом возвратиться на быстрых судах; посрамленный
 тобою,
 Я не намерен тебе умножать здесь добыч и сокровищ».

Быстро воскликнул к нему повелитель мужей

Агамемнон:

«Что же, беги, если бегства ты жаждешь! Тебя не прошу я
 Ради меня оставаться; останутся здесь и другие;
 175 Честь мне окажут они, а особенно Зевс Промыслитель.
 Ты ненавистнейший мне меж царями, питомцами Зевса!
 Только тебе и приятны вражда, да раздоры, да битвы.
 Храбростью ты знаменит; но она дарование бога.
 В дом возвраться, с кораблями беги и с дружиной своею;
 180 Властуй своими фессальцами! Я о тебе не забочусь;
 Гнев твой вмению в ничто; а напротив, грожу тебе так я:
 Требуется бог Аполлон, чтобы я возвратил Хрисеиду;
 Я возвращу, — и в моем корабле, и с моею дружиной
 Деву пошлю; но к тебе я приду, и из кущи твоей

Брисеиду

185 Сам увлеку я, награду твою, чтобы ясно ты понял,
 Сколько я властью выше тебя, и чтоб каждый страшился
 Равным себя мне считать и дерзко верстаться со мною!»

Рек он, — и горько Пелиду то стало: могучее сердце
 В персях героя власатых меж двух волновалося мыслей:
 190 Или, немедля исторгнувши меч из влагалища острый,
 Встречных рассыпать ему и убить властелина Атрида;
 Или свирепство смирить, обуздав огорченную душу.
 В миг, как подобными думами разум и душу волнуя,

Страшный свой меч из ножен извлекал он, — явилась
Афина,
 195 С неба слетев; ниспослала ее златотронная Гера,
 Сердцем любя и храня обоих браноносцев; Афина,
 Став за хребтом, ухватила за русые кудри Пелида,
 Только ему лишь явленная, прочим незримая в сонме.
 Он ужаснулся и, вспять обратясь, познал несомненно
 200 Дочь Громовержцеву: страшным огнем ее очи горели.
 К ней обращенный лицом, устремил он крылатые речи:
 «Что ты, о дочь Эгиоха, сюда низошла от Олимпа?
 Или желала ты видеть царя Агамемнона буйство?
 Но реку я тебе, и реченное скоро свершится:
 205 Скоро сей смертный своею гордынею душу погубит!»

Сыну Пелея рекла светлоокая дочь Эгиоха:
 «Бурный твой гнев укротить я, когда ты бессмертным
покорен,
 С неба сошла; ниспослала меня златотронная Гера;
 Вас обоих равномерно и любит она и спасает.
 210 Кончи раздор, Пелейон, и, довольствуя гневное сердце,
 Злыми словами язви, но рукою меча не касайся.
 Я предрекаю, и оное скоро исполнено будет:
 Скоро трикраты тебе знаменитыми столько ж дарами
 Здесь за обиду заплатят: смирися и нам повинуйся».

215 К ней обращался вновь, говорил Ахиллес быстроногий:
 «Должно, о Зевсова дочь, соблюдать повеления ваши.
 Как мой ни пламенен гнев, но покорность полезнее будет:
 Кто бессмертным покорен, тому и бессмертные внемлют».
 Рек, и на серебряном черене стиснул могучую руку
 220 И огромный свой меч в ножны опустил, покоряся
 Слову Паллады; Зевсова дочь вознеслася к Олимпу,
 В дом Эгиоха отца, небожителей к светлому сонму.
 Но Пелид быстроногий суровыми снова словами
 К сыну Атрея вещал и отнюдь не обуздывал гнева:
 225 «Грузный вином, со взорами песьими, с сердцем еленя!
 Ты никогда ни в сраженье открыто стать перед войском,

- Ни пойти на засаду с храбрейшими рати мужами
 Сердцем твоим не дерзнул: для тебя то кажется смертью.
 Лучше и легче стократ по широкому стану ахейн
 230 Грабить дары у того, кто тебе прекословить посмеет.
 Царь — пожиратель народа! Зане над презренными
 царь ты, —
 Или, Атрид, ты нанес бы обиду, последнюю в жизни!
 Но тебе говорю и великою клятвой клянуся,
 Скипетром сим я клянуся, который ни листьев, ни ветвей
 235 Вновь не испустит, однажды оставив свой корень
 на холмах,
 Вновь не прозябнет, — на нем изощренная медь
 обнажила
 Листья и кору, — и ныне который ахейские мужи
 Носят в руках судии, уставов Зевесовых стражи, —
 Скиптр сей тебе пред ахейцами будет великою клятвой:
 240 Время придет, как данаев сыны пожелают Пелида
 Все до последнего; ты ж, и крушася, бессилен им будешь
 Помощь подать, как толпы их от Гектора мужеубийцы
 Свергнутся в прах; и душой ты своей истерзаешься,
 бешен
 Сам на себя, что ахейца храбрейшего так обесславил».
- 245 Так произнес, и на землю стремительно скипетр
 он бросил,
 Вкруг золотыми гвоздями блестящий, и сел меж царями.
 Против Атрид Агамемнон свирепствовал сидя; и Нестор
 Сладкоречивый восстал, громогласный вития пилюсский:
 Речи из уст его вещей, сладчайшие меда, лилися.
 250 Два поколения уже современных ему человек
 Скрылись, которые некогда с ним возрастали и жили
 В Пилюсе пышном; над третьим уж племенем
 царствовал старец.
 Он, благомыслия полный, советует им и вещает:
 «Боги! великая скорбь на ахейскую землю приходит!
 255 О! возликует Приам и Приамовы гордые чада,
 Все обитатели Трои безмерно восхитятся духом,

- Если услышат, что вы воздвигаете горькую распрю, —
 Вы, меж данаями первые в сонмах и первые в битвах!
 Но покоритесь, могучие! оба меня вы моложе,
 260 Я уже древле видал знаменитейших вас браноносцев;
 С ними в беседы вступал, и они не гнушались мною.
 Нет, подобных мужей не видал я и видеть не буду,
 Воев, каков Пирифой и Дриас, предводитель народов,
 Грозный Эксаций, Кеней, Полифем, небожителям
 равный
- 265 И рожденный Эгеем Тесея, бессмертным подобный!
 Се человеки могучие, слава сынов земнородных!
 Были могучи они, с могучими в битвы вступали,
 С лютыми чадами гор, и сражали их боем ужасным.
 Был я, однако, и с оными в дружестве, бросивши Пилос,
 270 Дальнюю Апии землю: меня они вызвали сами.
 Там я, по силам моим, подвизался; но с ними стяжаться
 Кто бы дерзнул от живущих теперь человеков наземных?
 Но и они мой совет принимали и слушали речи.
 Будьте и вы послушны: слушать советы полезно.
- 275 Ты, Агамемнон, как ни могущ, не лишай Ахиллеса
 Девы: ему как награду ее даровали ахейцы.
 Ты, Ахиллес, воздержись горделиво с царем препираться:
 Чести подобной доньне еще не стяжал ни единый
 Царь скиptronосец, которого Зевс возвеличивал славой.
- 280 Мужеством ты знаменит, родила тебя мать-богиня;
 Но сильнейший здесь он, повелитель народов несчетных.
 Сердце смири, Агамемнон: я, старец, тебя умоляю,
 Гнев отложи на Пелида героя, который сильнейший
 Всем нам, ахейцам, оплот в истребительной брани
 троянской».
- 285 Быстро ему отвечал повелитель мужей, Агамемнон:
 «Так справедливо ты все и разумно, о старец, вещаешь;
 Но человек сей, ты видишь, хочет здесь всех перевысить,
 Хочет начальствовать всеми, господствовать в рати над
 всеми,
 Хочет указывать всем; но не я покориться намерен.

290 Или, что храбрым его сотворили бессмертные боги,
 Тем позволяют ему говорить мне в лицо оскорбленья?»

Гневно его перервав, отвечал Ахиллес благородный:
 «Робким, ничтожным меня справедливо бы все
называли,
 Если б во всем, что ни скажешь, тебе угрожал я,
безмолвный.

295 Требуи того от других, напыщенный властительством;
мне же

Ты не приказывай: слушать тебя не намерен я боле!
 Слово иное скажу, и его сохрани ты на сердце:
 В битву с оружием в руках никогда за плененную деву
 Я не вступлю, ни с тобой и ни с кем; отымайте, что дали!

300 Что ж до корыстей других, в корабле моем черном
хранимых,

Противу воли моей ничего ты из них не похитишь!
 Или, приди и отведай, пускай и другие увидят:
 Черная кровь из тебя вкруг копыя моего заструится!»

Так воеводы жестоко друг с другом словами сражаясь,
 305 Встали от мест и разрушили сонм пред судами ахейн.
 Царь Ахиллес к мирмидонским своим кораблям
быстролетным
 Гневный отшел, и при нем Менетид с мирмидонской
дружиной.

Царь Агамемнон легкий корабль ниспустил на пучину,
 Двадцать избрал гребцов, поставил на нем гекатомбу,
 310 Дар Аполлону, и сам Хрисеиду, прекрасную деву,
 Взвел на корабль: повелителем стал Одиссей
многочумный;

Быстро они, устремяся, по влажным путям полетели.
 Тою порою Атрид повелел очищаться ахейцам:
 Все очищались они и нечистое в море метали.
 315 После, избрав совершенные Фебу царю гекатомбы,
 Коз и тельцов сожигали у берега бесплодного моря;
 Туков воня до небес восходила с клубящимся дымом.